

Если раньше существовала понижающая температуру сила, то теперь, когда вниз обрушился этот огромный снаряд, состоящий из пылающего и раскалённого добела металла размером с машину, холод начал отступать. Поскольку скорость этого снаряда была поистине огромной, то Йети оставалось лишь распахнуть глаза. Он в спешке создал несколько десятков ледяных цветков, чтобы остановить это заклинание.

Но когда снаряд подлетел к нему ближе, это не слишком помогло. Ведь даже если эти цветы охлаждали его, но кусок раскалённой лавы никуда не исчезал.

Он был настолько же большим, как и сам Йети. Он врезался в стену башни, от чего она вздрогнула. А потом и снаряд, и Йети начали вместе падать к земле.

К несчастью, судя по тому, что Йети моргал, он не умер, но Рэндидли это было как-то всё равно. Когда он почувствовал, что после этого заклинания у него остались жалкие крупички Маны, да и те казались какими-то застылыми. Он ощутил невероятную усталость. Таковы последствия использования навыка Вдохновение. Время возвращаться домой. Он повернулся к стоящему возле портала Шалу, и его грудь пронзила острая боль.

Дом Рэндидли – это Доннитаун. Не время сейчас возвращаться туда. Нужно ещё много чего сделать для Шала.

- Что это было? – сказал Телиф, покачивая головой.

- Диверсия, – холодно произнёс Шал. Он подождал, пока Рэндидли подойдёт к нему, после чего подозвал всех к себе.

- Возьмитесь за руки. Это единственный способ для нас уйти. Не стесняйтесь. Пришло время свалить отсюда.

Когда по всему городу раздался сигнал тревоги, Хелен резко вскинула голову.

- Чёрт возьми. Они что, вправду это делают!?

- Не так быстро. Возможно, это очередная учебная тревога, – сдержанно сказал Диввельтиан. Однако его так же поднял на ноги этот звук. Он встал впервые за то время, как они прибыли сюда несколько дней назад. Его выражение лица было смесью удивления и

обеспокоенности.

Даже тот спутник копья вышел из их пристанища, зевая и почесывая зад. Хелен сдержала свои желания, чтобы не порвать его на кусочки, вместо этого она сверлила его убийственным взглядом. Похоже, копейщик осознал свою оплошность, ибо сразу вскочил и побежал обратно в жилые комнаты, и торопясь напялил на себя броню.

От тюремного портала доносились звуки взрыва и криков, да и сигнал тревоги никак не утихал. Лицо Диввельтиана чуть побледнело.

- Кажется они... более энергичные, чем я ожидал. Нам нужно идти.

После этих слов он пробежался по крыше и спрыгнул на землю. Хелен махнула рукой и собрала остаток вещей в своё пространственное кольцо. Она мельком заметила полуодетого копейщика, но прыгнула вслед за Диввельтианом. Несколькими секундами позже их догнал и тот копейщик. Как подозревала Хелен, его вынудили на этот поступок.

Трус не хотел оставаться позади.

Они мчались по земле к высоким стенам. К счастью, большинство охранников были отвлечены тем, что происходило внутри укреплений, и не заметили их приближения. Они быстро вырубали ближайших охранников, стараясь не причинять тяжёлых ранений. Так они бы не навлекли на себя ярость Первого Копья Томката.

Ну, по крайней мере, его ярость будет не такой большой, если бы они серьёзно покалечили охранников. На лице Хелен проступила ликующая улыбка. Потом они ждали, пока звуки заварушки постепенно продвигались в сторону их местоположения у ворот. Минутой позже из-за угла показался Шал, Гостхаунд, ещё два мужчины и женщина. У всех были страшные лица, а копье Гостхаунда было полностью покрыто кровью.

Как только они появились, Диввельтиан подал знак, а Хелен и тот копейщик начали крутить колеса ворот, медленно открывая их. Спустя небольшое время они остановились, потому что беглецам было нужна лишь щель в десяток сантиметров. Беглецы рванулись вперёд, а их скорость внушала Хелен страх. Она никак не могла не заметить, что Гостхаунд казался более... непроницаемым. Это было единственное слово, которым она могла его описать. Он не казался... более замкнутым. Скорее всего, он улучшил своё самообладание и стал более сдержанным в движениях.

Однако в его движениях появилась неуловимая энергия, которую она раньше не замечала. И если честно... это приковало её взгляд на некоторое время к нему. Сейчас она ощутила, что где-то в глубинах её сознания зарождалась довольно необычная жажда.

Тем не менее сейчас не было времени на это. Так что она оторвала свой взгляд от его стройного тела и посмотрела на небо. Что было очень кстати, поскольку она увидела

копейщика средних лет, что смотрел на них, находясь в воздухе, таким взглядом, словно видел в них лишь муравьёв.

- Нахалы, - отчётливо пронеслось эхом лишь одно слово, а небо, казалось, наполнилось тысячами сверкающих копий, обращенных к земле. Они нависали над их головами, словно смертный приговор. Но как только появился этот образ, раздалось фырканье, и образ копий был полностью уничтожен образом призрака Смерти, что словно взмыл над ними и спрятал их все в тени своего тёмного облачения. После чего этот образ повернулся и посмотрел в сторону мужчины. На костлявом лице призрака застыла безумная усмешка.

Шал начал подниматься вверх, нацелившись встретиться с тем мужчиной. А в это время остальные продолжали прорываться сквозь ворота.

Мужчина ухмыльнулся.

- Хм, твой образ такой же грозный, как и было обещано, Шал из Стиля Фантомного Копья. Но ты ещё не Адепт...

Как вдруг воздух наполнили звуки музыки. Необычно красивая и чем-то тоскливая мелодия, словно брошенный всеми ребенок. Рядом с её источником находился Диввельтиан, который перебирал пальцами в воздухе. А потом он согнул резким движением свою руку в кулак. После этого мужчину средних лет ударило в бок, сбив его с неба и направив в весёлый и захватывающий полёт к земле.

Хоть удар и был неожиданным, ему удалось встать на ноги, так что он мягко приземлился на землю, даже с такой высоты, с которой любой другой насмерть бы разбился. Он посмотрел на Диввельтиана озадаченным взглядом.

- Ты... Этот Стиль не принадлежит к Школе Копейщиков. Сэр Адепт, кто... гrrrr!

Мужчину опять перебили. На этот раз в нём торчало копьё. Он с ужасом смотрел на призрака Смерти, который своей гнусной улыбкой насмехался над ним. К нему приземлился Шал и скрестил руки перед собой.

Лицо мужчины напряглось.

- Если ты всё это время был Адептом, почему ты позволил заключить себя в тюрьму...

- У меня были свои причины, - равнодушно произнёс Шал. Позади него беглецы с Гостхаундом уже пересекли ворота и продолжали свой побег. Диввельтиан задумчиво взглянул на Хелен, отчего она схватила зазевавшегося копейщика за шиворот и прыгнула догонять остальных.

Шал внимательно рассматривал человека перед собой. Он всё ещё был Первым Копьём Томката и очень опытным Адептом. Если он и вправду хотел превратить это происшествие в резню...

Но из-за едва сдерживаемой ярости в глазах этого человека, он всё ещё был готов отступить. Шал чувствовал, как его собственная злость начала рассеиваться.

- Мы сейчас же уходим. Не преследуй нас, - спокойно произнёс Шал.

От его слов ярость в глазах того мужчины вспыхнула ещё больше.

- Но кто заплатит за жизни моих людей? - сказал Первое Копьё, выплёвывая каждое слово.
- Два Адепта сильны, если они будут поддерживать друг друга. Но если вы полагаете, что я не смогу вас...

- Через шесть месяцев, если я всё ещё буду жив, я вернусь, - спокойно сказал Шал. - И вот тогда ты можешь держать мою жизнь в своих руках неделю за каждого убитого нами охранника.

Первое Копьё закрыл глаза, и его ярость немного унялась. Он был гордым, но также был известен как человек, который имел очень глубокую преданность и заботливость к своим подчинённым. Томкат был гордым городом, городом элегантным и сильным. Шал и его ученик совершили немало проступков, которые подорвали военную мощь этого города. Будет сложно оправиться после такого.

Впрочем, предложение получить ещё одного Адепта было невероятно заманчивым. Первое Копьё кивнул. Оно и к лучшему. Шал повернулся и зашагал прочь, у него закружилась голова, а зрение начало размываться. Он сжал зубы и спокойно прошёл ворота. Он слышал об Эфирном Голодании, но прочувствовать его на своей шкуре... Это заставило Шала задуматься, сможет ли он вовремя прийти в норму для того, чтобы отомстить, если у него появится такая возможность.

Диввельтиан осел рядом с ним и посмотрел на него понимающим взглядом. Шал улыбнулся, вложив все свои чувства в эту улыбку.

- Ты, наконец, увидел путь? Поздравляю, ты стал Адептом. Если бы я знал это, то не плавал бы на твоём корабле...

- Это был не я, - спокойно ответил Диввельтиан. - Это произошло тогда, когда твой ученик высвободил ту странную... энергию. Я никогда прежде не видел свой образ настолько отчётливо, и она помогла мне в этом.

Шал сохранял тишину всю оставшуюся часть их пути. Даже когда они миновали других и, наконец, собрались в немалый отряд. Таким строем они бежали несколько часов, пока не остановились на полянке, что находилось на полпути от Томката к Кюталю. Скорее всего, здесь их не потревожат.

Пока все немного отдыхали, Шал подошёл к Рэндидли.

- Почему ты убил охранника?

Лицо его ученика напряглось, и он лишь беспомощно пожал плечами. Шал двинул рукой быстрее, чем его ученик успел отреагировать. Его удар разбил ключицу этого дурака. Надо отдать ему должное, но Рэндидли не издал и звука, даже не вздрогнул. Что делало наказание каким-то неправильным.

Остальная часть группы стала вокруг и смотрела в землю. Новый спутник копыя и та выжившая девушка смотрели друг на друга, словно пытаясь определить свой примерный статус по сравнению с Рэндидли. Хоть Шал пытался контролировать свой гнев, но он всё ещё хотел прояснить этот вопрос.

- Когда мы вышли из тюрьмы. Там был охранник. Ты убил его, - голос Шала был тихим и ровным.

Он увидел, будто после его слов в глазах его ученика промелькнула целая серия различных эмоций и воспоминаний. Вспышка горечи. Злость. Покорность.

- Да... Если бы он не подал сигнал тревоги... Было бы легче сбежать... Это было необходимо.

Когда его ученик отвечал, его голос был тихим и небрежным, что в который раз выводило из себя Шала.

- Это было необходимо...? - медленно повторил Шал, смакуя каждый слог. Сейчас он не видел своего ученика. Он видел образ из далекого прошлого, с тех времён, когда Шал и его брат весело хихикали и перешёптывались о Копье со Стиля Ядовитых Клыкков. В этом воспоминании был его брат, его мокрое от крови копыё. Перед ними лежало тело молодой девушки, а рядом стояла Лукреция.

Это было необходимо.

- Ты не осознаешь цену жизни, - холодно ответил Шал, приближаясь к своему ученику.

Кровь в его жилах всё больше пропитывалась неудержимой яростью.

<http://tl.rulate.ru/book/6561/469813>